

ЕЛЕНА АЛЕКСАНЯ *Армянский реализм и опыт русской литературы.*
Ереван. Изд-во «Лингва», 2007, 442 с.

Эта книга впервые вышла в свет ровно 30 лет назад, и, казалось бы, в свое время она выполнила свое назначение: осветила многообразные литературные связи Армении и России XIX и начала XX столетия в свете традиций великого Гоголя. Тогда это была одна из самых первых фундаментальных работ по компаративному изучению литературы. Она получила высокую оценку научной общественности и быстро нашла своего читателя.

Автор, известный ученый, многие годы занимающийся сравнительным литературоведением, безусловно, была права, сделав ключевой в своем исследовании мощную фигуру Гоголя – главы русской «натуральной школы» и целого периода русской литературы, связанного с развитием реалистического направления. Ни один писатель, дружно резюмировала русская и армянская критика, не был в то время так нужен обществу как Гоголь, с его «смехом сквозь слезы», с его беспощадно критическим взглядом на действительность, с его «горьким смехом своим посмеюся». Однако уже тогда напрашивалась в избранном ракурсе исследования и другая ключевая фигура, венчающая XIX век – Антона Павловича Чехова, который, как и Гоголь, особенно близок армянскому национальному сознанию, армянской духовной жизни. И таким образом, второе издание этой, на наш взгляд, очень востребованной книги (ведь армяно-русские литературные связи снова крепнут) обогатилось новым солидным разделом, посвященным творчеству Чехова, его плодотворному воздействию на армянскую литературу и типологическим общностям с русс-

кой литературой как в новеллистике, так и в драматургии.

Очень важно подчеркнуть кардинальную общность подходов, выдержанных в обоих разделах. А именно: исследование продуктивных традиций этих, да и других русских писателей, никак не ущемляет национальную самобытность армянской литературы, которая прежде всего развивалась в русле своей национальной культуры и богатейших традиций, идущих от национальных корней.

Много писалось об общностях армянской и русской истории и культуры, о близких закономерностях их развития. Примечательно, что и в русской, и в армянской действительности «поэт был всегда больше чем поэт», и писатели в силу многих общественных и социально значимых причин выполняли своего рода миссию, становясь духовными вождями общества. Отсюда и родственность подходов к кардинально важным проблемам действительности; отсюда и типологические общности, позволяющие рассматривать и армянскую, и русскую литературу как самобытные части мирового литературного процесса. Если вспомнить ту благородную роль посредника, какую издавна взяла на себя русская литература в лице многих своих писателей-переводчиков, как приобщающих армянскую литературу к мировой, так и открывающих миру духовные сокровища армянской художественной мысли, то вновь становится ясно, как принципиально значимо и на сегодняшний день эффективно обращение к компаративному изучению этих двух литератур и культур. Ведь особенно сейчас, в пору глобали-

зации, важно не просто укрепление культурных коммуникаций и контактов, но и выявление национально значимых реалий, понимание того, что каждый народ, находясь в одной духовной цепочке с другими, занимает свою культурную нишу в мировом сообществе литератур, по праву отстаивая и утверждая свою этническую и духовную идентичность и самобытность.

От таких верных ориентиров и отталкивается Елена Алексанян, воссоздавая панораму литературной жизни нескольких исторических эпох и заостряя внимание на самых значимых фигурах в армянской литературе, которые бесспорно находились в контактах с творческими новациями Гоголя, Чехова и русской литературы в целом. Именно в предложенном ракурсе рассматриваются в книге такие писатели как Х. Абовян, Р. Патканян, Г. Сундукян, Ов. Туманян, Нар-Дос, А. Ширванзаде, А. Паронян, Г. Зограб, Е. Чаренц, А. Бакунц, Д. Демирчян и другие. Автор не упускает ни одного значимого имени, ни одной характерной тенденции. В орбиту авторского внимания вовлекается огромный пласт литературных движений и художественных индивидуальностей. Исследуется, к примеру, интереснейшие и убедительные связи и общности таких писателей как Сундукян, Паронян, Островский, и шире – художественные закономерности развития армянской и русской, а также мировой сатирической комедии. Отдельный интерес представляет сопоставительное рассмотрение художественных систем и особенностей комизма и сатиры в «Стране Наири» Чаренца, «Киоресе» Бакунца и «Храбром Назаре» Демирчяна. Что касается армянской новеллистики и драматургии, здесь впечатляюще художественные общности новелл и драм Ширванзаде, Нар-Доса, Зограба и Еру-

хана с новациями Чехова и других зачинателей европейской психологической драмы, начиная с Ибсена.

В книге умело сочетается корректный, теоретически аргументированный анализ с эмоционально насыщенными характеристиками, без сухой наукообразности. Мы не будем подробно останавливаться на отдельных сопоставительных аналитических разборах. Читатель сам может убедиться в их правомерности. Скажем лишь, что автора не пугает перспектива обращения к знакомому материалу, в частности, например, к прозе Ов. Туманяна или драматургии Сундукяна, ибо избранный им аспект изучения не только дает возможность избежать повторений известного, но и представить памятные всем художественные тексты в новой интерпретации. Так, анализ рассказа Сундукяна «Варенькин вечер» вошел в научный оборот свежим новым подходом к знакомому тексту. Напомним, что отрывок из этого аналитического разбора в свое время цитировался таким блестящим знатоком армянской литературы как академик Эд. Джрбашян. Когда же речь идет о малоисследованной или вовсе незатронутой теме или проблеме, то на этом пути читателя ожидают приятные сюрпризы. Это касается, к примеру, обращения к повести малоизвестного писателя XIX в. Тер-Ованесяна «Тер-Саркис», далее – к новому прочтению «Ран Армении» Х. Абовяна (стиль которого сравнивается с повествовательной манерой Гоголя), а также к «Баревагирам» Р. Патканяна с его следованием традициям Гоголя-сатирика и вместе с тем сатирическим образам М. Налбандяна с его «ходячими трупами».

В очередной раз становится понятным (и книга Елены Алексанян со всей очевидностью это показывает), что сравнительное изучение литератур

является важным направлением литературоведения, дает возможность снова и снова обращаться как к шедеврам русской литературы, так и к знаковым произведениям армянской или любой другой литературы, помогая заново взглянуть на художественную культуру, по-новому увидеть и воспринять духовную сущность и взаимосвязь мирового литературного развития.

Компаративное изучение литератур может способствовать не только обогащению нашего мировидения, но и возрождению интереса к духовным ценностям своего народа и человечества в целом. А это прямой путь к нравственному возрождению, к которому обязывает нас стремиться XXI век.

АЛЬВИНА АРАМЯН